



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ24-319-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Линевича Александра Станиславовича к обществу с ограниченной ответственностью «МТР-Краснодар» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Линевича Александра Станиславовича на решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 4 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителя Линевича А.С. – Коваленко Э.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя ООО «МТР-Краснодар» Мирошину Я.Ю., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Линевич А.С. обратился в суд с иском к ООО «МТР-Краснодар» о взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа, указав, что 9 августа 2022 г. сторонами заключён договор купли-продажи сорочки, жилета и костюма.

Общая цена товаров составила 178 200 руб., истцом уплачена в тот же день.

При выборе товара истцом неоднократно озвучено, что костюм необходим до 12 сентября 2022 г., однако он был готов к выдаче 22 сентября 2022 г.

При получении товара покупатель выявил, что артикул ткани жилета не соответствует указанному в спецификации.

В связи с выявленными недостатками истцом составлен письменный отказ от товара и направлена досудебная претензия с требованием о возврате денежных средств, которая продавцом удовлетворена частично – осуществлён возврат денежных средств за жилет в размере 33 900 руб., в возврате 144 300 руб. отказано со ссылкой на то, что товар обладает индивидуально-определёнными характеристиками.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 4 апреля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 сентября 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 г. обжалуемые судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 18 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 августа 2022 г. между Линевичем А.С. и ООО «МТР-Краснодар» заключён договор купли-продажи жилета REV 018 black tropical, сорочки SH00117 white cotton fine royal Oxford и костюма DR025 l.grey panama.

Общая стоимость товаров составила 178 200 руб.

Обязательства по оплате исполнены истцом в полном объёме, что подтверждается кассовым чеком от 9 августа 2022 г. № 2.

Согласно пункту 3.1 договора товар должен быть доставлен в студию продавца по адресу: [REDACTED], в течение срока, согласованного в спецификациях, являющихся неотъемлемой частью договора купли-продажи.

В соответствии со спецификацией № [REDACTED] к договору купли-продажи № [REDACTED] от 9 августа 2022 г. срок поставки определён – 45 календарных дней после подписания договора, то есть крайний срок поставки выпадал на 22 сентября 2022 г.

Судом установлено, что изготовленные вещи были доставлены в студию продавца 22 сентября 2022 г., то есть в срок, указанный в договоре.

23 сентября 2022 г. истец письменно отказался от принятия товара, сославшись на то, что ткань жилета не соответствует указанному в спецификации артикулу, и потребовал вернуть денежные средства.

Требования досудебной претензии продавцом удовлетворены частично, осуществлен возврат средств только за жилет в размере 33 900 руб., в возврате остальной части денежных средств отказано, с указанием на то, что товар обладает индивидуально-определёнными характеристиками, не имеет недостатков и поставлен в согласованный сторонами срок.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, сослался на то, что истцом заказаны индивидуально-определённые вещи, в связи с чем право на отказ от заказанного товара, не имеющего недостатков по качеству и поставленного в установленный договором срок, у него отсутствует.

С данными выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьёй 26¹ Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) договор розничной купли-продажи может быть заключён на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключаящими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) способами (пункт 1).

Продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора (пункт 2).

Потребителю в момент доставки товара должна быть в письменной форме предоставлена информация о товаре, предусмотренная статьёй 10 данного закона, а также предусмотренная пунктом 4 этой же статьи информация о порядке и сроках возврата товара (пункт 3).

Потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней.

В случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, потребитель вправе отказаться от товара в течение трёх месяцев с момента передачи товара.

Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки указанного товара. Отсутствие у потребителя документа, подтверждающего факт и условия покупки товара, не лишает его возможности ссылаться на другие доказательства приобретения товара у данного продавца.

Потребитель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определённые свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем.

При отказе потребителя от товара продавец должен возвратить ему денежную сумму, уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца на доставку от потребителя возвращенного товара, не позднее чем через десять дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования (пункт 4).

Последствия продажи товара ненадлежащего качества дистанционным способом продажи товара установлены положениями, предусмотренными статьями 18–24 данного закона (пункт 5).

Отказывая в удовлетворении иска по мотиву заказа истцом индивидуально-определённого товара, суд сослался на снятие с истца мерки для пошива пиджака и рубашки, на форму-заказ на индивидуальный пошив рубашки и костюма, в которых указаны мерки истца, а также на то, что при оформлении заказа было согласовано нанесение вензеля на манжете левого рукава рубашки в виде инициалов истца каллиграфическим латинским шрифтом (L.A.S.) и на левой стороне подклада пиджака в виде фамилии и инициала имени истца каллиграфическим латинским шрифтом (Linevich A.).

В обоснование таких выводов суд сослался также на показания свидетеля Щукиной Е.А. – сотрудника ответчика на момент заключения договора, подтвердившей факт заказа истцом индивидуально-определённых вещей.

Между тем, данный вопрос относится, в первую очередь, к юридической квалификации и толкованию условий договора.

В соответствии со статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и

иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учётом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43).

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45).

Приведённые положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебными инстанциями по настоящему делу учтены не были.

Так, пунктом 1.1 договора и спецификации к договору стороны пришли к соглашению о продаже покупателю жилета REV 018 black tropical, сорочки SH00117 white cotton fine royal Oxford и костюма DR025 l.grey panama.

Помимо наименования в спецификации указана только категория изделия: жилет – D, сорочка – PC07, костюм – C.

Ни в договоре, ни в спецификации нет указания на то, что приобретаемый товар является товаром, имеющим индивидуально-определённые свойства. В спецификации приведён срок поставки товара, а не пошива, указания о нанесении монограммы с инициалами истца в договоре отсутствуют.

При этом из обжалуемых судебных постановлений не следует, что судом установлен сам факт наличия вензелей и их устранимость либо неустранимость.

Как указывал истец, покупка костюма была осуществлена путём ознакомления с каталогами, содержащими различные варианты костюмов в нескольких расцветках.

Он примерил один из образцов, после чего оформил заказ на покупку костюма, предложенного в каталоге в подходящем ему размере и понравившемся варианте ткани.

Мерки снимались для определения размера предметов одежды, а не для их индивидуального пошива.

Между тем указанным обстоятельствам судом оценки не дано.

Положения пункта 6.3 договора, на который сослался суд первой инстанции, о том, что покупатель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определённые свойства, по существу воспроизводят положения абзаца четвёртого пункта 4 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей и их применение зависит от вывода о наличии или отсутствии у товара индивидуально-определённых свойств.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей последствия продажи дистанционным способом товара ненадлежащего качества установлены положениями статей 18–24 данного закона.

Согласно пункту 1 статьи 18 названного закона потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе, в том числе, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Из установленных судом обстоятельств следует, что истец заказал у ответчика пиджак, жилет и сорочку, при этом предложенный продавцом жилет не соответствовал заказу, что признал сам продавец, возвратив за него уплаченные денежные средства.

При таких обстоятельствах в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суду надлежало дать оценку, являлся ли предмет заказа костюмом (комплект), включающим жилет, либо жилет являлся отдельным предметом, не связанным с остальными предметами одежды.

Однако данному обстоятельству, имеющему значение для применения пункта 5 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей, судом оценки не дано.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку повлияли на

результат рассмотрения дела, однако они не были устранены ни судом апелляционной инстанции, ни кассационным судом общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 4 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи